

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2025-3-191-211
УДК 159.992.62

Поступила: 30.06.2025г.
Сдана на рецензию: 17.06.2025г.
Подписана к печати: 17.10.2025г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИЕЙ У ПОДРОСТКОВ*

А.С. Берберян, А.Г. Казарян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
aspsy@inbox.ru, an.kazaryan2002@gmail.com*

ORCID¹: 0000-0003-0321-0161, ORCID²: 0009-0002-3956-552X

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается взаимосвязь между уровнем эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптацией подростков. Эмоциональный интеллект, как способность понимать, регулировать и использовать эмоции, играет ключевую роль в формировании межличностных отношений и адаптации к окружающей среде. Проблемой социально-психологической адаптации занимались такие авторы, как Н.Н. Мельникова, А.К. Осницкий, П.С. Федорова, А.И. Жмыриков, А.В. Мудрик и др. Адаптация же, по мнению А.В. Мудрика, является устойчивой моделью поведения в конкретных условиях и обстановке.

Цель исследования – изучение взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптацией

* Исследование выполнено при поддержке Комитета высшего образования и науки МОНКС РА (научный проект № 10-2/24SSAH-5A039).

подростков. В эмпирическом исследовании приняли участие подростки, которые мигрировали из Арцаха, и подростки из Республики Армении.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, эмпирические методы, в частности, методика СПА Роджерса-Даймонда, опросник Люсина «Эмоциональный интеллект», тест-опросник «самоотношения» В.В. Столина, С.Р. Пантеева.

Результаты эмпирического исследования выявляют уровни эмоционального интеллекта, социально-психологической адаптации и самоотношения, а также коэффициенты корреляций между ними, что является практической ценностью данного исследования.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социально-психологическая адаптация, самоотношение, подростки.

Введение

Актуальность. Подростки Армении, особенно вынужденные переселенцы из Арцаха, сталкиваются с социальными и психологическими трудностями, обусловленными как возрастными особенностями, так и сложной политической и экономической ситуацией. Одним из видов миграции является вынужденная миграция, относящаяся по праву к экстремальным: личность пытается преодолеть сложные жизненные ситуации, в борьбе за процессы выживания. Вынужденные переселенцы, пройдя через травматические события, представляющие серьезную угрозу для психического и физического здоровья, находятся в состоянии сложных переживаний прошлого, настоящего и будущего и затруднений с процессом адаптации к окружающим принимающей стороны. Если естественная миграция – это процесс саморегулирования демографической, экономической и социальной подсистем общества, то ситуация, когда люди вынуждены покидать свою родину или место постоянного проживания из-за угрозы преследований и физического насилия, стихийных бедствий, носит экстремальный характер. Очевидно, что управлять этим процессом невозможно без уяснения глубинных причин, вызвавших взрывное, обвальное движение

миграционных потоков. Эти вызовы усиливают значение эмоционального интеллекта (ЭИ) как ключевого фактора успешной адаптации. ЭИ способствует устойчивости к стрессу, саморегуляции и эффективной коммуникации, снижая тревожность и улучшая социальные связи. Исследование взаимосвязи между ЭИ и адаптацией подростков позволит выявить особенности и препятствия этих процессов, а также разработать рекомендации для их улучшения.

Генеральная гипотеза

Предполагается, что существует связь между показателями эмоционального интеллекта и некоторыми шкалами социально-психологической адаптации у подростков.

Частные гипотезы:

- предполагаем, что существует связь между некоторыми шкалами социально-психологической адаптации и факторами самоотношения у подростков;
- предполагаем, что существует взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта и особенностями самоотношения у подростков;
- предполагаем, что существуют различия в социально-психологической адаптации у двух групп (подростки из РА и подростки-переселенцы);
- предполагаем, что существуют различия в эмоциональном интеллекте у двух групп (подростки из РА и подростки-переселенцы).

Цель исследования: изучение взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и социально-психологической адаптацией у подростков – вынужденных переселенцев из Арцаха.

Методологическая база. Теоретические положения по эмоциональному интеллекту таких авторов, как В.В. Бойко, Д.В. Люсин, А.А. Реан, М.И. Еникеев, Н.Л. Иванова, Л.В. Кулешова и др.; теоретические положения по социально-психологической адаптации таких авторов, как И.Н. Андреева, А.Г. Ковалев, Ю.В. Давыдова, Н.Н. Мельникова, П.С. Федорова, А.В. Мудрик и др.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, анкетирование, методы математической статистики и тестирование, в частности:

- опросник Люсина «Эмоциональный интеллект»;
- методика Роджерса – Даймонда «Социально-психологическая адаптация» (СПА);
- тест-опросник «Самоотношение» В.В. Столина, С.Р. Пантилеева.

Научная новизна нашего исследования заключается в выявлении показателя эмоционального интеллекта во взаимосвязи с социально-психологической адаптацией в условиях армянской реальности на данном этапе у подростков.

В рамках российской психологической традиции Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев пришли к мысли о неразрывности эмоционального и мыслительного начал. Выготский рассматривал аффективные и когнитивные процессы не как изолированные зоны, а как взаимопронизывающуюся смысловую систему, через которую происходит становление личности [1]. Рубинштейн развивал эту мысль, подчеркивая, что любое мышление органически включает в себя и рациональные, и эмоциональные компоненты [2], а Леонтьев обращал внимание на то, что эмоции выступают движущей силой познавательных актов и оказывают структурирующее влияние на поведение [3].

В зарубежной психологии предпосылки эмоционального интеллекта содержат теория множественных интеллектов Г. Гарднера, где выделены внутриличностный и межличностный интеллекты [4]. В 1990г. П. Сэловей и Дж. Мейер ввели само понятие эмоционального интеллекта (ЭИ) как способность точно распознавать, оценивать и выражать эмоции; использовать их для оптимизации мышления; понимать эмоциональные состояния и управлять ими для адаптации и личностного роста [5]. Они выделили четыре ветви ЭИ: восприятие эмоций, использование эмоций в мышлении, понимание эмоций и их регуляцию.

Д. Гоулман придал идее широчайшую популярность, предложив практическую схему из четырех компонентов – самосознания, саморегуляции, эмпатии и управления отношениями – и расписав их через 18

конкретных компетенций [6]. Развивая тему адаптации, Рувен Бар-Он описал эмоциональный интеллект как набор некогнитивных умений и представил диагностический инструмент EQ-i, охватывающий самопознание, межличностное взаимодействие, гибкость, стрессоустойчивость и общее настроение [7]. Далее Д.В. Люсин определил эмоциональный интеллект как способность распознавать, осмысливать и регулировать эмоциональные состояния – как собственные, так и других людей. Его модель исключает второстепенные личностные характеристики и фокусируется на ключевых аспектах эмоционального восприятия и управления, таких как осознание эмоций, их вербальное выражение, анализ причин, прогноз последствий и произвольное регулирование. Он подчеркивает, что ЭИ – это не только когнитивная способность, но и характеристика личности, тесно связанная с эмпатией и мотивацией к самопознанию [8].

В рамках нашей статьи необходимо также говорить о подростковом возрасте. Подростковый возраст – ключевой этап формирования личности, когда развиваются самосознание, самоопределение и чувство взрослости [9]. Этот период сопровождается внутренними конфликтами, стремлением к автономии и переоценкой отношений с окружающими. Ведущей «деятельностью» становится общение со сверстниками, формирующее самооценку и социальную активность. Отношения в группе регулируются неформальным кодексом – честностью, уважением и стремлением к прилежности.

По Д. Офферу, взросление может идти по трем траекториям: гармоничной, волнообразной или затрудненной, в зависимости от уровня конфликта и адаптивности. На это влияют социальная среда, стиль воспитания и темпы физического созревания (акселерация/ретардация) [10].

Эмоциональная сфера подростков отличается высокой интенсивностью: радость, тревога, скука и апатия переживаются особенно остро. Девочки чаще выражают чувства открыто, а мальчики – скрывают их [11]. Несмотря на нестабильность, подростки постепенно учатся регулировать эмоции, что формирует основу эмоционального интеллекта: способности понимать, контролировать и использовать эмоции в личностном и социальном развитии.

Переходя к проблеме социально-психологической адаптации, следует сказать, что адаптация представляет собой устойчивую модель поведения, соответствующую определенным условиям и обстоятельствам. Этот процесс одновременно является результатом и проявлением. Как проявление, адаптация отражает типичные реакции и поведение человека в окружающей среде, а также уровень его успешности в приспособлении для достижения комфортного состояния. По поведению человека можно судить о его уровне адаптированности к конкретным условиям.

Согласно А.В. Мудрику, адаптация представляет собой стабильную схему поведения, характерную для конкретных жизненных условий и обстановки. Этот процесс одновременно является как итогом, так и проявлением индивидуальных реакций в окружающей среде. Проявляясь в типичных моделях поведения и эмоциональных реакциях, адаптация демонстрирует, насколько успешно человек приспособился к среде для достижения комфортного состояния. Анализируя его поведение, можно оценить уровень приспособленности к текущим условиям [12].

Выделяют два типа социально-психологической адаптации: *прогрессивная*, ведущая к полной адаптации, и *регрессивная*, представляющая формальную адаптацию, не соответствующую интересам общества, развитию группы и самой личности [13].

А.И. Жмыриков отмечает, что социально-психологическая адаптация – это сложный процесс взаимодействия личности с социальной средой, организованный на нескольких уровнях и иерархически структурированный. Он направлен на достижение гармонии между целями и ценностями личности и общества, а также на раскрытие внутреннего потенциала человека в условиях его жизнедеятельности при сохранении благоприятного эмоционального состояния [14].

Выборка: в исследовании участвовали 70 подростков в возрасте от 10 до 18 лет из Республики Армения, 35 из которых является вынужденными переселенцами из Арцаха, проживающими в Армении от нескольких месяцев до 3 и более лет. Тестирование и анкетирование

были проведены на русском языке, респонденты хорошо владели данным языком.

Процедуры проведения эмпирического исследования:

- выбор и обоснование методик;
- проведение эмпирического исследования;
- анализ результатов исследования и их интерпретация.

Результаты эмпирического исследования

По результатам первой методики (опросник Люсина «Эмоциональный интеллект») мы можем заметить следующее (Рис. 1).

➤ Средний показатель межличностного ЭИ доминирует у местных подростков РА и составляет 41,3 балла, что, в свою очередь, соответствует среднему уровню по таблице нормативных показателей.

➤ Средний показатель внутриличностного ЭИ значительно доминирует у подростков-мигрантов, составляя 39,8 баллов. Данное количество баллов соответствует среднему значению по таблице нормативных показателей, в то время как показатель ВЭИ у местных подростков относится к низкому значению.

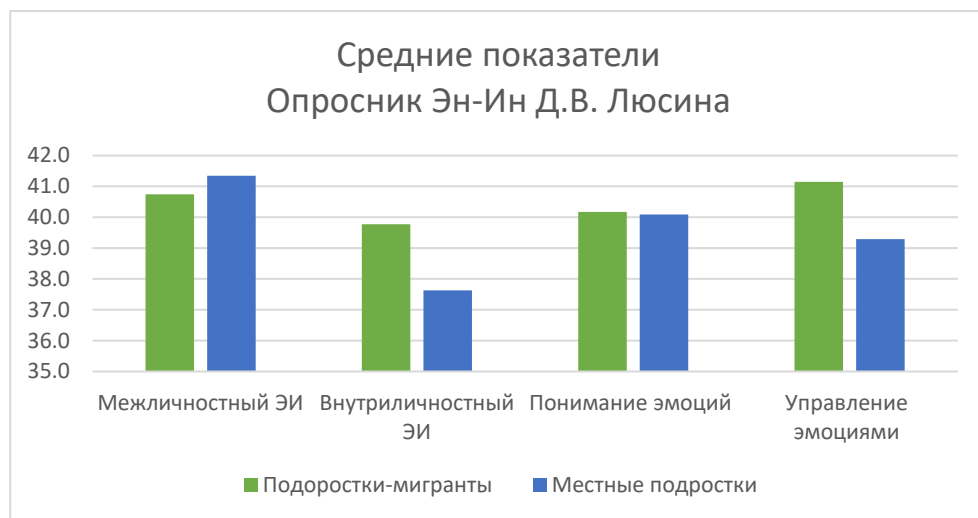

Рисунок 1. Средние показатели опросника Эн-Ин Д.В. Люсина.

➤ Средние показатели шкал «понимания эмоций» у обеих групп подростков соответствуют среднему значению по таблице нормативных показателей.

➤ Средний показатель шкалы «управление эмоциями» доминирует у подростков-мигрантов, соответствуя 41,1 баллу. Этот показатель по таблице норм принадлежит к среднему значению. По той же шкале показатель местных подростков находится на низком уровне.

Кроме того, мы рассмотрели общие средние показатели для всех респондентов. Было выявлено, что МЭИ доминирует над другими. Все средние показатели, кроме ВЭИ, относятся к среднему значению по таблице нормативных показателей. Общий показатель МЭИ является низким (Рис. 2).

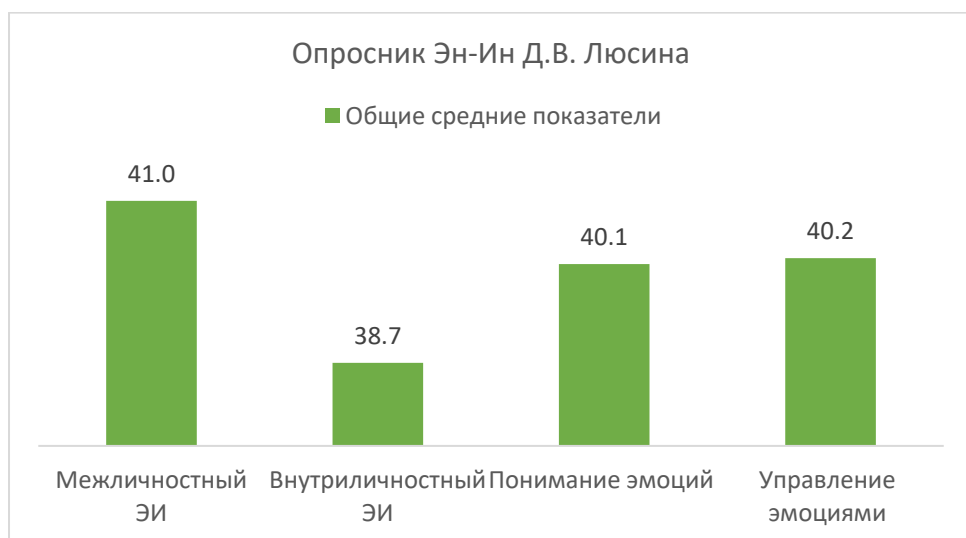

Рисунок 2. Общие средние показатели опросника Эн-Ин Д.В. Люсина.

Обобщая результаты первой методики (опросник Люсина «Эмоциональный интеллект»), можем сказать, что существуют различия в эмоциональном интеллекте у двух групп (подростки из РА и подростки-переселенцы), следовательно, наша четвертая частная гипотеза подтверждается.

По результатам второй методики (методика Роджерса-Даймонда «Социально-психологическая адаптация» (СПА)) мы можем заметить следующее (Рис.3):

➤ У подростков-мигрантов интегральный средний показатель адаптации (66 баллов) значительно доминирует над показателями местных подростков (51 балл). У этой группы также доминирует интегральный средний показатель интернальности (70 баллов – у респондентов 2-ой группы, у первой – 60 баллов).

➤ Рассматривая средние интегральные показатели местных подростков, мы можем заметить, что они значительно доминируют в шкалах «эмоциональный комфорт» (63 баллов у респондентов 1-ой группы, у второй – 47 баллов), «стремление к доминированию» (64 и 54).

➤ Интегральные средние показатели по шкале «самопринятие» не сильно отличаются (73 и 72 балла), что может свидетельствовать об отсутствии внутренних конфликтов у обеих групп.

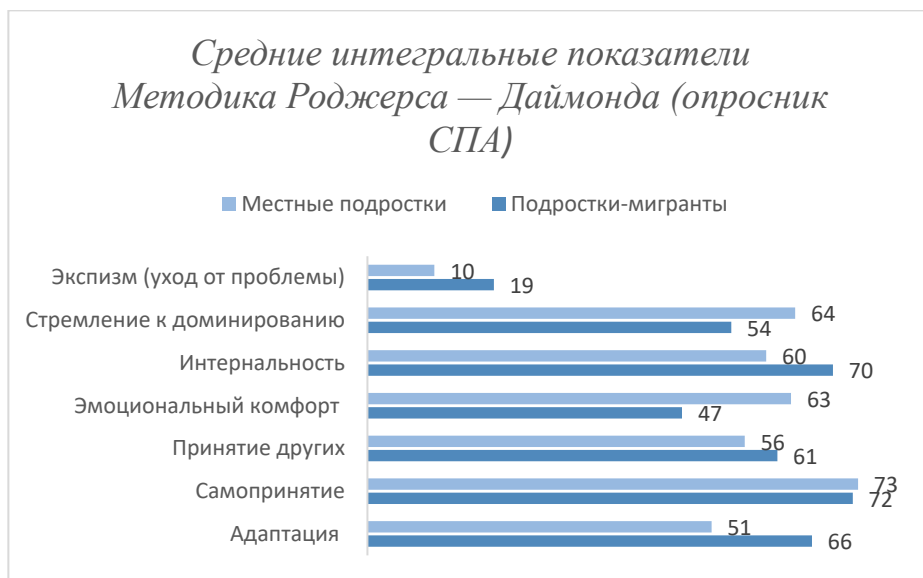

Рисунок 3. Результаты методики Роджерса-Даймонда (опросника СПА).

➤ Группа подростков-переселенцев больше склонна к принятию других, чем местные, хоть и различие между показателями не-сильное.

➤ Подростки-мигранты больше стараются уходить от проблемы (19 и 10).

Мы считаем, что подростки из Арцаха из-за прожитого стали более морально и психически сильными, а это в свою очередь стало причиной более легкой адаптации.

Обобщая результаты второй методики (методика Роджерса-Даймонда «Социально-психологическая адаптация» (СПА)), можем сказать, что существуют различия в социально-психологической адаптации у двух групп (подростки из РА и подростки-переселенцы). Таким образом, наша третья частная гипотеза подтверждается.

По результатам 3-ей методики (Тест-опросник «Самоотношение» В.В. Столина, С. Р. Пантилеева), мы можем заметить следующее (Рис.4):

➤ по шкале «Интегральное чувство к собственному «я»» подростки-переселенцы имеют более высокие показатели, чем местные подростки, это может свидетельствовать о большей удовлетворенности собой;

➤ по шкале «Самоуважение» показатели у подростков-мигрантов тоже доминируют, что в свою очередь может говорить о большем позитивном отношении к собственной личности;

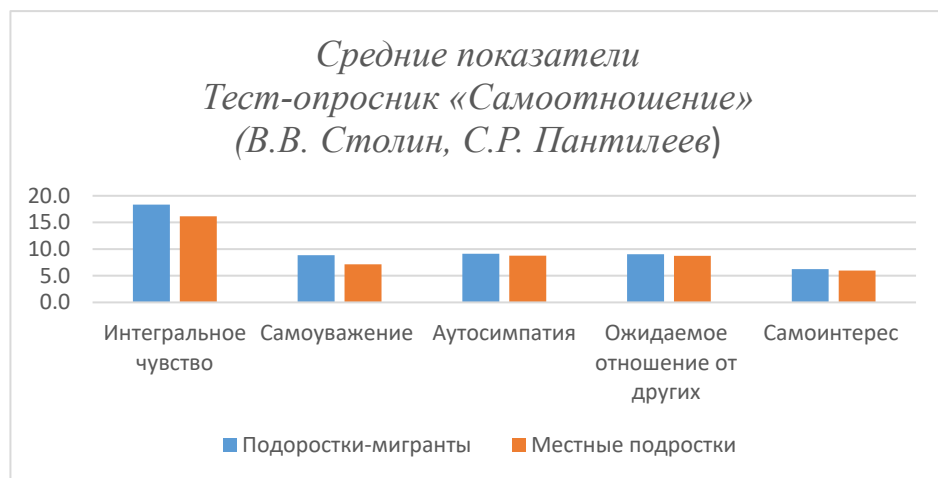
➤ по шкале «Аутосимпатия» мы можем заметить, что различия между группами незначительны, это свидетельствует о схожем уровне принятия собственного «я» и симпатии к самому себе;

➤ по шкале «Ожидаемое отношение от других» показатели тоже почти равны между собой, что может говорить о похожих ожиданиях от окружающих;

➤ по шкале «Самоинтерес» разница между группами подростков минимальна. Это может означать, что обе группы одинаково относятся к своим интересам.

У подростков-переселенцев сравнительно более высокие показатели в таких шкалах, как «интегральное чувство к собственному «я»»

и «самоуважение», что может быть связано с их особенностями адаптации и самовосприятия в новой среде. Однако в ряде аспектов (например, «аутосимпатия» и «самоинтерес») различия между группами незначительны.

*Рисунок 4. Результаты теста-опросника «Самоотношение»
(В.В. Столин, С.Р. Пантилеев).*

Кроме этого, мы посчитали средние значения накопленных частот для двух групп: местные подростки и подростки-переселенцы (Рис.5).

По шкале S (*интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я»*) мы можем сказать, что подростки-переселенцы (75,6%) демонстрируют более позитивное отношение к собственному «Я» по сравнению с местными подростками (71,1%). Это может свидетельствовать о высокой внутренней устойчивости переселенцев, несмотря на сложные условия.

По шкале I (*самоуважение*) мы замечаем, что у подростков-переселенцев (63,6%) по сравнению с местными подростками (47,5%) уровень самоуважения значительно выше. Эти показатели могут быть механизмом психологической защиты, помогающим им справляться с нестабильной обстановкой и процессом адаптации.

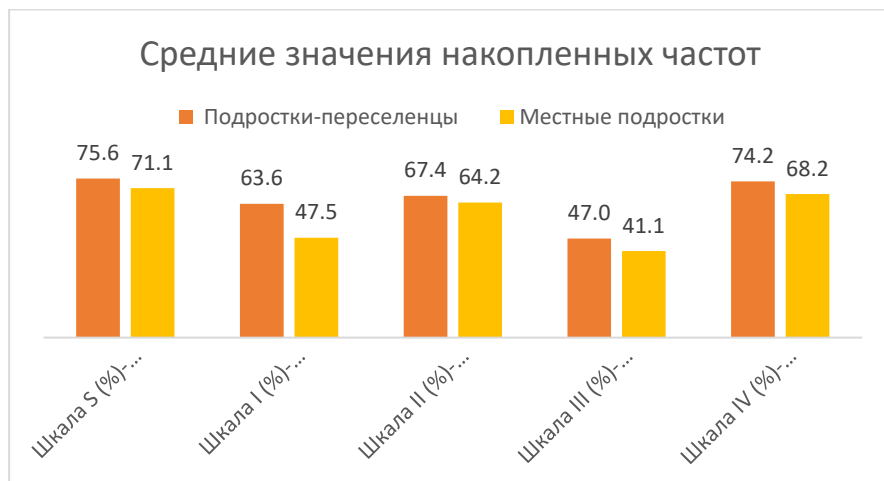

Рисунок 5. Средние значения накопленных частот теста-опросника «Самоотношение» (В.В. Столин, С.Р. Пантилеев).

Шкала II (*аутосимпатия*) показывает, что подростки-переселенцы имеют немного более высокие значения (67,4%) в сравнении с местными (64,2%). Это может говорить о чуть лучшем эмоциональном отношении подростков-мигрантов к себе.

По шкале III (*ожидаемое отношение от других*) мы можем заметить, что подростки-переселенцы (47,0%) оценивают ожидаемое отношение других выше, чем местные подростки (41,1%). Это может указывать на большую потребность переселенцев в поддержке или на более оптимистичное восприятие ими социальной среды.

По результатам шкалы IV (*самоинтерес*) мы замечаем, что подростки-переселенцы (74,2%) демонстрируют больший интерес к себе и своим потребностям по сравнению с местными подростками (68,2%). Это может быть связано с необходимостью самосохранения и мобилизации ресурсов в новых условиях.

Корреляционные анализы

В соответствии с генеральной гипотезой, для нахождения взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и некоторы-

ми шкалами социально-психологической адаптации у подростков, мы провели корреляционный анализ между показателями методики Роджерса-Даймонда СПА и опросника Люсина «Эмоциональный интеллект». Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. Результаты корреляционного анализа показали:

- корреляционный индекс между шкалами «Эмоциональный комфорт» и «Понимание эмоций» равняется 0,30, что говорит о наличии слабой корреляционной связи;
- корреляционный индекс между шкалой «Эмоциональный комфорт» и показателем внутриличностного ЭИ составляет 0,20, что говорит о наличии чрезмерно-слабой положительной корреляционной связи;
- незначительная корреляционная связь наблюдается между «Эмоциональным комфортом» и управлением эмоциями (0,25);
- между «Стремлением к доминированию» и пониманием эмоций наблюдается чрезмерно-слабая отрицательная корреляция (-0,20).

Таким образом, наша генеральная гипотеза подтверждается (Табл. 1).

Таблица 1.

**Корреляционный анализ между показателями методики
Роджерса-Даймонда СПА и опросника Люсина
«Эмоциональный интеллект»**

	Межлич- ностный ЭИ	Внутри- личност- ный ЭИ	Понимание эмоций	Управление эмоциями
Адаптация	-0,10	-0,02	-0,1	-0,05
Самопринятие	-0,10	-0,03	0,02	0,06
Принятие других	-0,10	0,04	0,1	0,08

Эмоциональный комфорт	-0,10	0,20	0,30*	0,25*
Интернальность	-0,10	0,03	0,10	0,10
Стремление к доминированию	-0,10	-0,20	-0,10	-0,20
Экспизм (уход от проблемы)	-0,10	-0,03	-0,02	-0,04

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$

В соответствии с первой частной гипотезой, для нахождения взаимосвязи между некоторыми шкалами социально-психологической адаптации и факторами самооотношения у подростков, мы провели корреляционный анализ между показателями методики Роджерса-Даймонда СПА и теста-опросника «Самоотношение» В.В. Столина и С.Р. Пантелеева. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. Результаты корреляционного анализа показали, что между показателями шкал «Самоуважение» и «Адаптация» замечается чрезмерно-слабая положительная корреляционная связь (0,20). Аналогичная ситуация встречается между показателями шкал «Экспизм» и «Интегральное чувство к собственному «я»», «Ожидаемое отношение от других» и «Экспизм». Но так как корреляционная связь чрезмерно слабая во всех этих случаях, то наша первая частная гипотеза не подтверждается (Табл. 2).

В соответствии со второй частной гипотезой, для нахождения взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и особенностями самооотношения у подростков, мы провели корреляционный анализ между показателями методики Люсина «Эмоциональный интеллект» и теста-опросника «Самоотношение» В.В. Столина и С.Р. Пантелеева. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL.

Таблица 2.

**Корреляционный анализ между показателями методики
Роджерса- Даймонда СПА и теста-опросника «Самоотношение»
В.В. Столина и С.Р. Пантилеева**

	Интег- ральное чувство	Самоува- жение	Аутосим- патия	Ожидае- мое отно- шение от других	Самоин- терес
Адаптация	-0,10	0,20	0,01	0,04	0,06
Самопринятие	-0,04	0,08	-0,08	-0,00	0,03
Принятие других	-0,10	0,01	-0,05	0,10	-0,10
Эмоциональ- ный комфорт	-0,08	0,10	0,01	0,20	0,09
Интерналь- ность	-0,07	0,02	0,03	-0,04	0,08
Стремление к доминирова- нию	-0,10	-0,10	-0,03	-0,10	-0,09
Экспизм (уход от проблемы)	0,20	0,08	0,10	-0,02	0,08

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$

Результаты корреляционного анализа показали следующее.

- ✓ Корреляционный индекс между показателями шкал «Внутри-личностный ЭИ» и «Самоуважение» равняется 0,70, что свидетельствует о наличии высокой положительной корреляционной связи.
- ✓ Корреляционный индекс между показателями шкал «Самоуважение» и «Понимание эмоций» соответствует 0,60, что

гласит о наличии средней положительной корреляционной связи. Аналогичная же ситуация наблюдается между шкалами «Понимание эмоций» и «Аутосимпатия» (0,60); «Ожидаемое отношение от других» и «Понимание эмоций» (0,60); «Самоуважение» и «Управление эмоциями» (0,60).

- ✓ Корреляционный индекс между показателями шкал «Самоуважение» и «Межличностный ЭИ» равняется 0,40, что говорит о наличии слабой положительной корреляционной связи. Аналогичная ситуация же встречается между шкалами «Самоинтерес» и «Межличностный ЭИ» (0,40); «Ожидаемое отношение от других» и «Внутриличностный ЭИ» (0,40); «Самоинтерес» и «Понимание эмоций» (0,40).
- ✓ Корреляционный индекс между показателями шкал «Интегральное чувство к собственному “Я”» и «Внутриличностный ЭИ» равняется 0,30, что свидетельствует о наличии положительной слабой корреляционной связи между ними. Такая же ситуация наблюдается между шкалами «Интегральное чувство к собственному “Я”» и «Понимание эмоций» (0,30); «Интегральное чувство к собственному “Я”» и «Управление эмоциями» (0,30); «Управление эмоциями» и «Ожидаемое отношение от других» (0,30); «Управление эмоциями» и «Самоинтерес» (0,30); «Аутосимпатия» и «Внутриличностный ЭИ» (0,30).
- ✓ Корреляционный индекс между остальными шкалами соответствует 0,20, что говорит о наличии чрезмерно-слабой положительной корреляционной связи.

Таким образом, наша вторая частная гипотеза подтверждается (Табл.3).

Таблица 3.

**Корреляционный анализ между показателями опросника
Люсина «Эмоциональный интеллект» и теста-опросника
«Самоотношение» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева**

	Межлич- ностный ЭИ	Внутрилич- ностный ЭИ	Понима- ние эмо- ций	Управле- ние эмо- циями
Интегральное чувство	0,20	0,30*	0,30*	0,30*
Самоуваже- ние	0,40*	0,70**	0,60**	0,60**
Аутосимпатия	0,20	0,30*	0,60**	0,20
Ожидаемое отношение от других	0,20	0,40*	0,60**	0,30*
Самоинтерес	0,40*	0,20	0,40*	0,30*

Примечание: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$.

Выводы

1. Теоретический анализ показал, что эмоциональный интеллект (ЭИ) и социально-психологическая адаптация (СПА) играют ключевую роль в успешной адаптации подростков к различным жизненным условиям. Эмоциональный интеллект включает межличностные и внутриличностные аспекты, которые обеспечивают как управление собственными эмоциями, так и взаимодействие с окружающими. Социально-психологическая адаптация охватывает такие факторы, как интернальность, эмоциональный комфорт, самопринятие и принятие других, которые формируют общий уровень адаптации подростков. Самоотношение, выраженное через самоуважение, интегральное

чувство к собственному «Я» и аутосимпатию, рассматривается как важный механизм психологической устойчивости и успешной адаптации.

2. Эмпирическая часть исследования выявила существенные различия между подростками из местного населения и подростками-переселенцами. У местных подростков больше развиты межличностные аспекты ЭИ, тогда как подростки-мигранты демонстрируют преимущество во внутриличностном ЭИ и способности к управлению эмоциями. В сфере СПА подростки-мигранты показывают более высокие показатели адаптации и интернальности, но уступают местным подросткам в эмоциональном комфорте и стремлении к доминированию. Уровни самопринятия и принятия других оказались одинаково высокими у обеих групп. В то же время, подростки-мигранты имеют более высокие показатели самоуважения и интегрального чувства к своему «я», что, вероятно, выступает в качестве адаптационного механизма. Корреляционный анализ подтвердил связь между эмоциональным интеллектом и различными аспектами СПА, а также между внутриличностным ЭИ и самоуважением, что подчеркивает взаимосвязь ЭИ и самоотношения.

3. Обращаясь к гипотезам, можем сказать, что:

1) Наша генеральная гипотеза о том, что существует связь между показателями эмоционального интеллекта и некоторыми шкалами социально-психологической адаптации у подростков, подтвердилась. Корреляционный индекс между шкалами «Эмоциональный комфорт» и «Понимание эмоций» равняется 0,30, что говорит о наличии слабой корреляционной связи. Незначительная корреляционная связь наблюдается между «Эмоциональным комфортом» и управлением эмоциями (0,25).

2) Наша первая частная гипотеза о том, что существует связь между некоторыми шкалами социально-психологической адаптации и факторами самоотношения у подростков, не подтвердилась, так как выявленные корреляционные связи чрезмерно-слабые.

3) Наша вторая частная гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта и особенностями самоотношения у подростков, подтвердилась. Корреляционный индекс между показателями шкал «Внутриличностный ЭИ» и

«Самоуважение» равняется 0,70, что свидетельствует о наличии высокой положительной корреляционной связи. Корреляционный индекс между показателями шкал «Самоуважение» и «Понимание эмоций» соответствует 0,60, что гласит о наличии средней положительной корреляционной связи. Аналогичная же ситуация наблюдается между шкалами «Понимание эмоций» и «Аутосимпатия» (0,60); «Ожидаемое отношение от других» и «Понимание эмоций» (0,60); «Самоуважение» и «Управление эмоциями» (0,60). Корреляционный индекс между показателями шкал «Самоуважение» и «Межличностный ЭИ» равняется 0,40, что говорит о наличии слабой положительной корреляционной связи. Аналогичная ситуация же встречается между шкалами «Самоинтерес» и «Межличностный ЭИ» (0,40); «Ожидаемое отношение от других» и «Внутриличностный ЭИ» (0,40); «Самоинтерес» и «Понимание эмоций» (0,40).

4) Наша четвертая гипотеза о том, что существуют различия в социально-психологической адаптации у двух групп (подростки из РА и подростки-переселенцы), подтвердилась.

5) Наша пятая гипотеза о том, что существуют различия в эмоциональном интеллекте у двух групп (подростки из РА и подростки-переселенцы), подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Психология мышления / Л.С. Выготский. М.: «Академия», 2005, 400с.
2. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М.: «Просвещение», 2000. 560с.
3. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. М.: Изд-во МГУ, 1971. СС. 57–65.
4. *Гарднер Г.* Личностный интеллект / Г. Гарднер. М.: «МИР», 1998. 270с.
5. *Сэловей П., Мейер Дж.* Эмоциональный интеллект / П. Сэловей, Дж. Мейер. М.: «Речь», 2001. 250с.
6. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. М.: «АСТ», 1995, 340 с.
7. *Бар-Он Р.* Эмоциональный интеллект / Р. Бар-Он. М.: Изд-во «Речь», 2001, 390с.

8. Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: Концепции и модели / Д.В. Люсин. М.: Изд-во МГУ, 2004. 200с.
9. Божович Л.И. Некоторые проблемы психологического развития подростков // «Вопросы психологии», № 4, 1965. СС. 112–125.
10. Оффер Д., Остерхайлен С. Возраст перехода: психологические аспекты подросткового периода (пер. с англ.) М.: «Педагогика», 1981, 272с.
11. Казанская В.Г. Психология возрастных кризисов. М.: Изд-во МГУ, 2001. 22 с.
12. Мудрик А.В. Адаптация: теория и практика / А.В. Мудрик. 3-е изд. СПб.: «Питер», 2019, 368с.
13. Крысько В.Г. Социальная психология: курс лекций / В.Г. Крысько. 3-е изд. М.: «Омега-Л», 2006, 352с.
14. Жмыриков А.И. Социально-психологическая адаптация: структура и динамика / А.И. Жмыриков. М.: «Наука», 2020, 240с.

REFERENCES

1. *Vygotsky L.* Psychology of thinking. M.: “Academy”, 2005, 400p. (In Russian).
2. *Rubinstein S.* Fundamentals of General psychology. M.: “Prosveshchenie”, 2000, 560p. (In Russian).
3. *Leontyev A.* Needs, motives, and emotions. M.: Moscow State University Press, 1971. PP. 57–65.
4. *Gardner G.* Personal intelligence. M.: “MIR”, 1998, 270p. (In Russian).
5. *Salovey P., Meyer J.* Emotional intelligence. M.: “Rech”, 2001, 250p. (In Russian).
6. *Goleman D.* Emotional intelligence. M.: “AST”, 1995, 340p. (In Russian).
7. *Bar-On R.* Emotional intelligence. M.: “Rech” Publishing House, 2001, 390p. (In Russian).
8. *Lyusin D.* Emotional intelligence: Concepts and models. M.: Moscow State University Publishing House, 2004, 200p. (In Russian).
9. *Bozhovich L.* Some problems of psychological development of adolescents // “Issues of psychology”, № 4, 1965. PP. 112–125.
10. *Offer D., Osterheilen S.* Age of transition: psychological aspects of adolescence. Transl. from English. M.: “Pedagogy”, 1981, 272p.
11. *Kazanskaya V.G.* Psychology of age crises. M.: Moscow State University Publishing House, 2001, 220p.
12. *Mudrik A.* Adaptation: theory and practice / A. Mudrik. 3rd ed. St. Petersburg: “Piter”, 2019, 368p.
13. *Krysko V.* Social psychology: lecture course / V. Krysko. 3rd ed. M.: “Omega-L”, 2006. 352p.

14. *Zhmyrikov A.I.* Social and psychological adaptation: structure and dynamics / A.I. Zhmyrikov. M.: "Nauka", 2020, 240p.

INTERRELATION BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN ADOLESCENTS

A. Berberyan, A. Kazaryan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article examines the relationship between the level of emotional intelligence and the socio-psychological adaptation of adolescents. Emotional intelligence, as the ability to understand, regulate, and utilize emotions, plays a key role in shaping interpersonal relations and adapting to the environment. Issues of socio-psychological adaptation have been addressed by authors such as N. Melnikova, A. Osnitsky, P. Fedorova, A. Zhmyrikov, A. Mudrik, and so on. According to A. Mudrik, adaptation represents a stable pattern of behavior under specific conditions and circumstances.

The aim of the study is to explore the relationship between the level of emotional intelligence and the socio-psychological adaptation of adolescents.

The empirical study involved adolescents who migrated from Artsakh and adolescents from the Republic of Armenia.

Research methods: theoretical analysis of scientific literature, empirical methods, including the SPA methodology by Rogers-Diamond, the "Emotional Intelligence" methodology by Lyusin, and the "Self-Attitude" questionnaire by V. Stolin and S. Pantileev.

The results of the empirical study reveal levels of emotional intelligence, socio-psychological adaptation, and self-attitude, as well as correlation coefficients between them, which represent the practical significance of this study.

Keywords: emotional intelligence, socio-psychological adaptation, self-attitude, adolescents.